

Досуг по расписанию обстрелов

14 мая 2024

Несмотря на частые обстрелы, в Белгороде продолжают работать кафе и спортклубы. Клиенты баров стали больше пить. При звуках сирены они с бокалами в руках прячутся в туалетах, а студии йоги подстраивают свои практики, ориентируясь на часы ракетной опасности. Журналистка «Новой вкладки» Валерия Безрукова рассказывает, как жители российского города, который из прифронтового стремительно превратился в военный, «отвлекаются от обстрелов».

Материал подготовлен вместе с ателье «Знаки препинания»

«Пьют больше, потому что нужно снимать стресс»

К девяти часам вечера в Белгороде уже темнеет. Тусклый свет фонарей освещает небольшое двухэтажное здание, окна цокольных этажей которого

заложены мешками с песком. Вывески на двери нет, но белгородцы знают, что на втором этаже находится небольшой бар Pink Horse. До обстрелов он был одним из самых популярных в городе.

Теперь первое, что видишь у бара, — серое бетонное укрытие, в котором белгородцы прячутся от обстрелов. Вечером в субботу в заведении почти пусто: несколько гостей стоят у барной стойки. Раньше в это время здесь начинался концерт одной из городских кавер-групп, к бармену стояли очереди, а все столики были забронированы минимум за несколько дней до выходных. Но 14 марта 2024 года бар закрыли из-за массированных обстрелов города. После этого заведение не работало неделю, а концерты в нём не проводят до сих пор.

— Сейчас белгородцы ходят к нам гораздо меньше, но пьют больше, потому что нужно снимать стресс и напряжение. У кого-то есть запросы на вечеринки, у кого-то нет. Все по-разному реагируют, потому что даже после самого большого обстрела [30 декабря](#) мы отменили концерты, но некоторые люди приезжали и говорили: «А где концерт? Почему отменили?» Наверное, какой-то запрос на досуг у людей всё ещё есть, но то, что он гораздо меньше, — это факт, — рассказывает по телефону Алексей, один из владельцев бара.

Сам он несколько дней назад уехал с семьёй из города из-за обстрелов. Пока решили, что на месяц. До этого Алексей уже покидал Белгород, но потом вернулся.

— Обстрелы — это большой стресс. Переживаешь и за себя, и за близких, и за город в целом. Конечно, мы надеемся, что всё как-то успокоится и мы сможем дальше жить в своём любимом месте. Сейчас есть ощущение, что город в какой-то момент умер, а сейчас начинает оживать. Люди уже выходят на улицы, гуляют. Но, скорее всего, из-за обстрелов накануне они снова подумают, что надо либо уезжать, либо сидеть дома, — считает предприниматель.

«Ждать прилёта, чтобы взять кредит»

Рядом со мной за барной стойкой пьют пиво двое молодых людей. Они обсуждают происходящее в Белгороде и необходимость уехать.

— Во всех ближних городах нет квартир. Пизда вообще, — говорит мужчина в тёплой клетчатой рубашке, прокручивая в руке бокал пива.

— Саш, потенциально можно в Курск уехать. Но Курск будут так же, как Белгород, обстреливать, — пожимает плечами второй.

— Мама моя два дня подряд под обстрел попадала, — продолжает Саша после небольшой паузы. Его собеседник молчит, глядя в свой пивной бокал.

— Сначала она с собакой пошла гулять. Думала, что обстрел будет в 8, а он начался в 7. Потом они с отцом в деревню хотели поехать. Сели в такси, началась тревога, побежали прятаться в укрытие. После этого мама сказала, что с неё хватит и она сыта всем этим по горло, — сбивчиво продолжает рассказывать Саша.

— Да, весело, конечно, — отрешённо комментирует собеседник, делая большой глоток пива.

Помимо отмены концертов, менеджерам «Лошади» — так называют Pink Horse белгородцы — пришлось сократить время работы до [полуночи](#) и рабочие смены у персонала. Часть сотрудников пришлось уволить.

— Если обстрелы не прекратятся, у нас три варианта. Первый — перевозить

бизнес в другой город, как уже делают владельцы некоторых заведений. Но это будет очень сложно для нас. Второй вариант — работать как-нибудь, чтобы просто выживать, ну и третий — закрываться, — заключает владелец бара Алексей.

Сейчас, по его словам, развлекательная жизнь в Белгороде «бьётся в предсмертных конвульсиях». Предпосылок к тому, что в ближайшее время местные заведения начнут работать в обычном режиме, он пока не видит.

— В городе стало меньше людей, из-за этого выручки сильно падают. Например, за март 2024 года у нас [кассовый разрыв](#) составил порядка 600–700 тысяч рублей, и это, к сожалению, не конец ситуации, которая наверняка будет ухудшаться. У нас сейчас ещё есть какие-то запасы алкоголя и продуктов, но когда-то они подойдут к концу. Тогда будет понятнее, насколько всё плохо, — говорит Алексей.

Никакой поддержки малого бизнеса, по его словам, не ощущается. В конце марта областные власти [обещали](#) предпринимателям кредиты под один процент, но оказалось, они не для всех.

— В тот же день я лично поехал в банк, и мне сказали: «А это не для вас. Это кредиты для тех, к кому был прилёт. А если у вас прилёта не было, это не вам». Выходит, тебе придётся в какой-то момент ждать прилёта даже не для того, чтобы просто получить деньги, а чтобы взять кредит, — говорит Алексей.

«Так, все в укрытие. Давайте в гардероб»

Иногда с улицы до барной стойки, за которой я сижу, доносится рёв проезжающих машин. Я, как и многие мои знакомые в Белгороде, страдаю от навязчивых звуков фантомной сирены в голове и каждый раз вздрагиваю, переспрашивая у бармена:

— Это сирена?

— Да нет, это просто машина проехала, — успокаивает он меня.

Ближе к ночи в баре становится многолюднее — вся барная стойка уже занята. Слышится больше смеха и разговоров о чём попало — лишь бы не о войне и обстрелах. Гостям за стойкой выносят несколько кальянов, бармен разливает по рюмкам яркие розовые настойки. Правда, музыки так и нет: в баре не включают колонки.

МАРТ В PINK HORSE

← 7.03 | 21:30 - ROMEROS
ВХОД ИЛИ БРОНЬ: 250Р/ЧЕЛОВЕК

← 8.03 | 21:30 - MUSIC MOTION
ПОЛНЫЙ ЗВУК
ВХОД ИЛИ БРОНЬ: 400Р/ЧЕЛОВЕК

← 9.03 | 21:30 - COSMOPOLITAN
ТРИБЬЮТ АННЫ АСТИ
ВХОД ИЛИ БРОНЬ: 300Р/ЧЕЛОВЕК

← 10.03 С 18:00 В БАРЕ РОК-КВИЗ,
СВОБОДНАЯ ПОСАДКА ПОСЛЕ 22:00

← 15.03 | 21:30 - МЯТА
ВХОД ИЛИ БРОНЬ: 300Р/ЧЕЛОВЕК

← 16.03 | 21:30 - НЕ ЧУЖИЕ // Г. КУРСК
ВХОД ИЛИ БРОНЬ: 300Р/ЧЕЛОВЕК

← 17.03 | 20:30 - IMPROSHOW
ВХОД: ЛЮБАЯ БУМАЖНАЯ КУПЮРА
НОМИНАЛОМ ОТ 100Р С ЧЕЛОВЕКА

← 22.03 | 21:30 - WHITE CITY BAND
ВХОД ИЛИ БРОНЬ: 250Р/ЧЕЛОВЕК

← 23.03 С 18:00 В БАРЕ РОК-КВИЗ//
ПОСЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ ГРУППЫ WAKE UP
ДОСТУПНА ПОСАДКА И БРОНЬ С 21:30
ВХОД ИЛИ БРОНЬ: 250Р/ЧЕЛОВЕК

← 24.03 С 18:00 В БАРЕ ОТЧЕТНЫЙ
КОНЦЕРТ МУЗЫКАЛЬНОЙ ШКОЛЫ
СВОБОДНАЯ ПОСАДКА ПОСЛЕ 20:00

← 29.03 | 21:30 - MUSIC MOTION
ПОЛНЫЙ ЗВУК
ВХОД ИЛИ БРОНЬ: 400Р/ЧЕЛОВЕК

← 30.03 | 21:00- АНТОН САМОЙЛОВ
ВХОД ИЛИ БРОНЬ: 400Р/ЧЕЛОВЕК

← 31.03 | ШОУ "ПОДКАТЫ"
ИНФА ПОЗЖЕ

Список отменённых из-за обстрелов мероприятий в баре Pink Horse
Когда начинается обстрел, люди не сразу понимают, что это он. Взрывы становятся отчётливее, за стойкой начинают волноваться.

— Что это было? — тихо спрашивает один из гостей.

— Это взрывы? — удивляется другая посетительница.

— Это сирена? Может, спрячемся в туалете? — переспрашивает ещё одна гостя бара.

— Так, все в укрытие. Давайте в гардероб, подальше от окон, — инструктирует всех бармен.

Люди начинают стекаться к гардеробу. Я с парой влюблённых прячусь между курток, кто-то зашёл в туалет, кто-то прижался к стене справа от вешалок.

Несколько долгих секунд все молчат, иногда поднося ко рту бокалы с алкоголем, которые почти все гости забрали с собой.

Мужчина, который прячется в гардеробе вместе со мной, сохраняет невозмутимость. Его уже немного покачивает от выпитого, спутница заботливо поддерживает его за руку.

— Если будет прямое попадание, мы все сдохнем нахуй. Зачем прятаться? — констатирует мужчина под недоумевающие взгляды гостей.

— Ну если осколки полетят... — неуверенно отвечает ему его спутница.

— Страх порождает страх, — парирует мужчина.

За окном продолжает выть сирена.

— Я всем сказал, что доживу до ста лет и не умру от ракет, — обращается он ко мне. — И вообще, у моего друга отец разведчик, так он сказал: «Радуйтесь, если слышите бах. Это значит, что он не в вас». Я вообще прятаться не собирался. Если бы не Катя, — мужчина указывают на свою спутницу, — я бы и дальше сидел.

После этого он поднимает бокал — видимо, собираясь произнести что-то наподобие тоста:

— Мы все умные, счастливые и хорошие. Это всё хуйня. Никаких нахуй ракет и осколков. Мы все доживём до старости и не умрём.

— Видимо, нет, — не разделяет его оптимизма гостя бара, прислонившаяся к соседней стене.

— За нас! Ура! — выкрикивает мужчина.

Больше бокалы никто не поднимает. Посетители молча смотрят в сторону окон, за которыми раздаются взрывы. Обстрел заканчивается, сирена перестаёт выть, люди возвращаются к барной стойке. Стоит тишина.

— Сейчас коктейли допьём и поедem домой. А вообще я ничего не боюсь. Бары не взрывают, — бросает в мою сторону подвыпивший мужчина.

Помещение пустеет, компания за другим концом барной стойки заливисто смеётся. В туалете с тусклым освещением висит неоновое-розовое объявление: «Весна в Pink Horse». В нём большой список запланированных на март событий, которые пришлось отменить: рок-квиз, концерт курской группы, отчётный концерт музыкальной школы.

«Хочу отвлечься от обстрелов»

Пока одни бизнесмены закрывают свои заведения из-за обстрелов, другие, наоборот, открывают что-то новое. Так, в конце января 2024 года в Белгороде появилась студия йоги со щенками — Yoggydoggy. От обычной йоги она отличается тем, что во время занятий в зале находятся щенки, которых приводят заводчики. Само занятие идёт примерно 45 минут, оставшиеся полчаса гости могут общаться со щенками: кормить их, гладить и фотографироваться с ними. Всего в зале могут заниматься до 10 человек, стоимость одного занятия — 1600 рублей.

В большом светлом помещении с панорамными окнами с видом на город меня встречают радостным лаем шесть тёмно-рыжих щенков акита-ину в жёлто-розовых комбинезонах. Они с лаем носятся из одного конца зала в другой, пьют из миски, облизывают руки гостям. В руках у заводчицы пакет с собачьим печеньем.

Студия йоги со щенками YoggyDoggy открылась уже после начала обстрелов города. Владелица студии Виктория говорит, что у них «обалденная локация», потому что рядом с залом находится травмпункт и городская больница

— У нас постоянно [солдаут](#)

т. Я думаю, что у нас даже появилась миссия — отвлекать людей от происходящего в городе, к нам за этим идут, — улыбается владелица студии Виктория, которой на вид не больше 25 лет.

Студию девушка решила открыть уже после того, как в Белгороде начались обстрелы: наткнулась в Instagram на видео с йогой со щенками в другом городе.

— Конечно, нам бывает страшно открываться. Это постоянный риск, заводчик может просто отказаться приводить собак, или владельцы помещения, которое мы арендуем, могут просто не открывать его из-за обстрелов, или вообще может бомбёжка случиться в это время, — перечисляет Виктория.

На вопрос, боятся ли в такие моменты собаки, стоящая рядом заводчица щенков удивлённо округляет глаза.

— Боятся? Да нет, только воют, если громко.

На каждом занятии сотрудница студии следит за уведомлениями об обстрелах. Её телефон подключён к колонке в спортивном зале, и, когда в городе объявляют ракетную опасность, звук сирены с него транслируется на колонку. Гостей тогда выводят в чулан рядом с раздевалкой. Как рассказывает Виктория, из-за возможных обстрелов занятия продлили на полчаса — с 45 до 75 минут, чтобы при необходимости компенсировать

время, которое люди провели в укрытии.

— Вообще нам повезло с помещением: у нас не верхние этажи, где может крышу запросто пробить, а нижние. Ну и самый главный пункт — у нас вообще обалденная локация: 300 метров — и рядом травмпункт, больница! — восторженно рассказывает Виктория. После чего ненадолго замолкает.
— Не дай бог, конечно... Но всё равно в этом плане мы тоже подготовлены.

Часы занятий йогой подгоняют под «расписание обстрелов», говорит владелица студии.

— Сейчас у нас такое расписание, что обстреливают один раз в день. И мы выбираем время специально, чтобы все успели приехать [в промежутке между обстрелами]. Я, если честно, даже немного обрадовалась, что обстрел утром прошёл, потому что это значит, что вечером ничего не будет.

На занятие собираются 10 человек, владелице студии приходится искать дополнительные коврики. Перед началом тренировки всем выдают подставки под телефоны, чтобы было удобнее снимать себя и щенков.

— Всё плохое оставляем за ковриком, мы здесь и сейчас, в моменте, думаем о прекрасном, чувствуем своё тело, — начинает занятие девушка-тренер.

В течение сорока минут она просит повторять за ней асаны под умиротворяющую музыку. Щенки в это время бегают по залу, пытаются облизать гостям лица и погрызть их телефоны. В конце мы лежим на коврике в позе шавасана, представляя, что мы сейчас где-то далеко — в лесу или рядом с океаном, а не в приграничном Белгороде спустя несколько часов после обстрела.

В оставшиеся полчаса пришедшие на йогу берут себе по щенку, фотографируются с ним и держат на руках, убаюкивая уставшую за день собаку.

Виктория говорит, что гости не боятся посещать студию, потому что хотят отдохнуть от стресса. Она предполагает, что популярность таких занятий объясняется не появлением в Белгороде нового вида развлечения, а «сложной обстановкой» в городе.

— Нам даже вот так пишут: «Скажите, пожалуйста, есть ли занятие

на следующей неделе? Хочу сейчас отвлечься от обстрелов», — рассказывает Виктория.

Сама предпринимательница живёт в районе, который считается очень опасным, — на Харьковской горе. Говорит, что «приспособилась»:

— Я живу, можно сказать, в эпицентре всего. Я просто выхожу на балкон, и у меня перед глазами целая панорама обстрелов. Сначала, конечно, было очень страшно, но ко всему привыкаешь.

«Обклеили всё лучшей бронеплёнкой»

По соседству с Викторией на Харьковской горе работает бар (его сотрудница попросила не называть его), где до обстрелов проходили самые популярные вечеринки в городе. В конце марта там снова устроили вечеринку — впервые за три недели.

Над одноэтажным чёрным зданием слепяще-ярко горит белая вывеска. В баре тусклый красный свет, на стенах картины с мужчинами во фраках и женщинами в пышных платьях и с надписями на английском: «Drunk bitches», «Passionfruit», «Hangover». На экране проектора за диджейской стойкой — мультфильм начала 2000-х. Над пустым танцполом крутится диско-шар, из другой комнаты слышится стук бильярдных шаров. Вечеринка вот-вот начнётся, но в баре не больше десяти человек.

К 23 часам в заведении появляются компании молодых людей: девушки с ярким макияжем в вечерних корсетах и широких джинсах, парни в банданах и длинных футболках. На вид им не больше 20–25 лет.

Диджей ставит хип-хоп. Девушки начинают танцевать первыми, парни включают камеры телефонов и, громко улюлюкая, снимают их. Все смеются, никто не говорит ни о взрывах, ни об обстрелах. Никто вообще ни о чём не говорит.

Вечеринка в баре начинается в 23.00. Ее решили провести «на свой страх и риск», потому что в городе в этот день не было обстрелов. В разгар вечеринки приходит арт-директор бара Александра (имя изменено по просьбе девушки). В заведении её знают почти все гости, здороваются, обнимают.

— Мы обклеили всё самой лучшей бронеплёнкой, которой вообще возможно было это сделать. Но за этот стол, где мы сейчас сидим, у нас сейчас вообще не сажают ни днём ни ночью из-за возможных обстрелов, потому что он находится возле окна, — объясняет Александра.

Окна в баре большие, панорамные. Считается, что бронеплёнка при взрыве задержит летящие осколки.

Арт-директор бара признаётся, что после обстрелов «ночная жизнь в Белгороде умерла». Но Александра считает, что со временем «всё восстановится» и ночные заведения продолжат работать как раньше:

— Они каждый раз думают: «А нам выгоднее открыться или сидеть

закрытыми»? Какие-то траты есть всё равно. Не знаю, можно ли так говорить, но сейчас у нас более-менее спокойные дни. Обстрелы продолжаются, но сейчас они по большей части ночные. Весна делает своё дело, и сидеть в четырёх стенах становится невозможно, люди начинают выходить из дому.

Как и многие другие белгородские заведения, бар был закрыт до 20 марта. После этого он больше недели работал только днём и на доставку. Но вскоре с ним прекратил сотрудничать курьерский сервис «Яндекс.Еда».

— Думаю, они отказались, потому что им сейчас небезопасно работать в Белгороде. Как минимум они подвергают опасности своих курьеров. Сейчас мы стараемся доставлять заказы своими силами, — объясняет Александра.

По её словам, до обстрелов у бара были «грандиозные планы»: на выступление весной ждали диджеев из Воронежа. Но в итоге попросили их не приезжать.

— Мы сейчас не готовы брать на себя такую ответственность. Дело даже не в том, что что-то может случиться. Мне кажется, что даже слышать это [обстрелы] неподготовленному человеку не надо, — говорит девушка.

«Мозг быстро забывает всё плохое»

Арт-команда бара решила провести вечеринку с диджеем 30 марта «на свой страх и риск», потому что в городе был относительно спокойный день, без обстрелов. Да и сами жители города, по словам Александры, просили бар «вернуть вечеринки». Она связывает это с тем, что основная аудитория заведения — молодёжь, которая после травмирующих событий приходит в себя быстрее, чем взрослые люди.

— Все по-разному воспринимают стресс, и для кого-то свои домашние стены ещё сильнее давят. Люди хотят просто выйти развеяться. Мы хотели работать и вчера, но позавчера в 2:40 был обстрел, а это как раз наши часы работы, поэтому мы решили подождать до субботы, — объясняет Александра.

Охранник, сидящий неподалёку от нас, с улыбкой кивает в сторону танцпола. В это время одна из танцующих падает на пол и начинает извиваться как

змея. Танцпол взрывается одобрительными криками.

Диджей включает следующую песню, от басов вибрируют стены. Девочки на танцполе визжат.

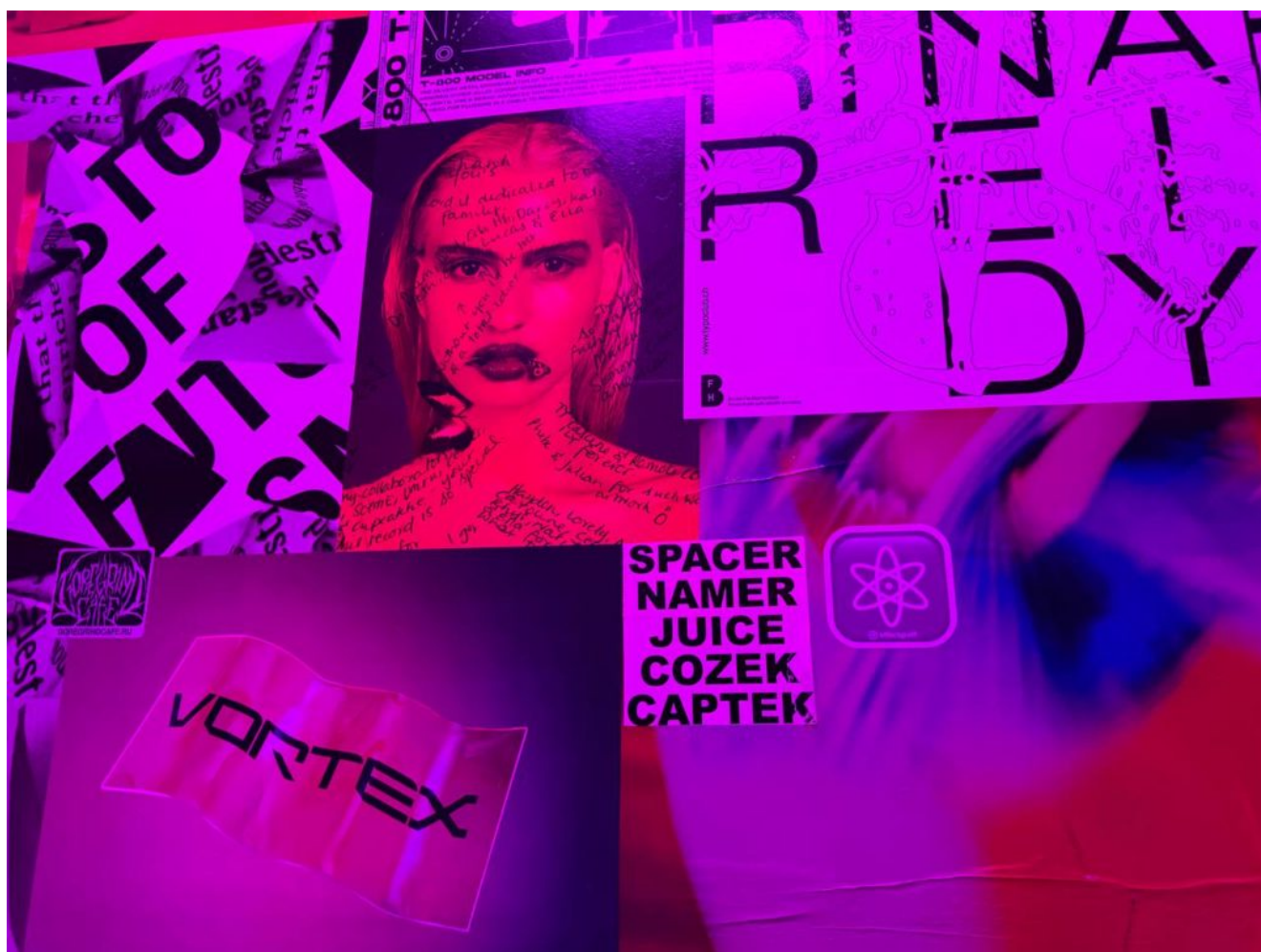
— Russian music with no rules! — громко подпевает одна из танцующих. Ей вторит ещё десяток голосов.

— Видимо, все очень соскучились по вечеринкам, — говорю я.

— Конечно, — кивает головой Александра. — Вообще, мозг такая штука, он очень быстро забывает всё плохое. Особенно когда речь идёт о молодёжи, которой не хочется всё время сидеть дома.

И тут же добавляет:

— Если в день запланированной вечеринки есть обстрелы и погибшие, мы не работаем, потому что наши моральные принципы превышают всё остальное. Ну и после таких событий тяжело работать.

В этом баре вечеринки решили проводить каждые выходные, как и раньше, но отменять их, если в эти дни будут обстрелы и жертвы среди людей. Всех сотрудников бара проинструктировали, что́ делать в случае обстрела. По словам Александры, на эту вечеринку не ожидается солдаута, но команда бара этому даже рада, потому что «40 человек они могут спасти, но 150 уже нет».

Гостей планируют укрывать в гардеробе — небольшом коридоре без окон слева от диджейской стойки. Помимо этого работники бара собираются открыть подсобку, которая находится возле гардероба.

— Рядом с диджеем сидит человек с телефоном в руках, который следит за [уведомлениями о ракетной опасности](#)

. Если мы видим уведомление, диджей говорит в микрофон: «Ребята, спокойно, пожалуйста, пройдите в укрытие», — рассказывает Александра.

«Будем очень счастливы, когда это всё закончится»

— Если оглядываться назад, думаешь: а как мы вообще всё это время работали? Уже два года идёт это всё, и за это время у нас были и привозы артистов в город, и классные вечеринки, и мы очень круто отпраздновали день рождения. За вечеринками люди ходили к нам всё это время. Да, конечно, часть гостей поменялась. Кто-то уехал, но на их место пришли новые люди, — разводит руками девушка.

Вопрос, не критиковали ли клуб за вечеринки во время войны, Александра оставила без ответа. По её словам, «городскому общепиту очень плохо».

— Сейчас у всех в городе какая-то тоска. То, что происходит, — это огромное горе для города. Очень многим в бизнесе сейчас помогли бы какие-то арендные каникулы, но это замкнутый круг. Арендодателям же тоже надо на что-то жить, — рассуждает Александра.

От государства она помощи не ждёт. Говорит, сейчас у властей «есть проблемы поважнее». Уезжать из Белгорода девушка не собирается.

— Даже в такие времена я стараюсь находить плюсы. Например, все

белгородцы знают, что, когда проходит обстрел, следующие три часа спокойные. Вот как эти три часа ощущаются! Сейчас, конечно, тяжело, но я думаю, что потом мы будем очень счастливы, когда это всё закончится. Я думаю, мы абсолютно по-другому будем ощущать эту жизнь, — заключает Александра.

Вечеринка близится к концу, на танцполе не протолкнуться. Две девушки целуются в танце под одобрительные крики гостей и вспышки телефонных камер. Парни поднимают друг друга на руки, прыгая под бит. Люди сливаются в одно чёрно-белое пятно, обнимаясь в танце под какую-то модную хип-хоп-песню. Сирена, предупреждающая о ракетной опасности, в эту ночь в Белгороде не звучит.